

Вячеслав Бодуш

Мёртвый сезон

Вячеслав Бодуш

Мёртвый сезон

<https://litres.ru/74019996>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист Андрей Толин становится свидетелем убийства своего информатора в пустующем отеле. Теперь люди олигарха охотятся за ним, а часы до вылета преступника за рубеж истекают. У Толина есть только 36 часов, чтобы выбраться из ловушки и раскрыть коррупционную схему, но каждый, кто встречается на его пути, может оказаться или оказывается предателем. Напряжённый триллер, где ставка — собственная жизнь.

Содержание

Побег	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вячеслав Бодуш

Мёртвый сезон

Побег

В этот момент сзади ударили фары. Их догоняла машина, мигая дальним светом. Коренастый выругался и придавил газу.

— Он нас засёк? — спросил высокий, явно уже понимая ответ.

— Похоже. Держитесь!

«Тойота» рванув вперёд, влетела в тёмный переулок. Сзади раздался выстрел. Пуля пробила заднее стекло, которое разлетелась сеткой трещин. Толин пригнулся, закрыв голову руками.

Отель «Империял» стоял на отшибе города, словно забытый всеми памятник ушедшей эпохе. Его фасад, облицованный мрамором цвета слоновой кости, хранил на себе следы десятков сезонов — сеть паутинных трещин, въевшаяся в камень пыль, позолоту на кованых воротах, которая облупилась и теперь напоминала старую чешую. Вокруг простиралась набережная, где даже ветер, казалось, терял интерес к жизни: фонари горели вполнакала, их свет расплывался в де-

кабрьской мгле жирными желтыми мазками, а вода в канале застыла настолько плотно, что отражала не звезды, а лишь тусклую изнанку облаков.

Сезон здесь закончился две недели назад. Это чувствовалось во всем: в ресторане, где стулья уже стояли на столах, словно готовясь к долгой спячке; в лобби, где огромная люстра из венецианского стекла не горела, а лишь тускло мерцала, собирая пыль в своих хрустальных подвесках, похожих на слезы; в длинных коридорах, где ковровые дорожки глушили шаги так старательно, что каждый звук казался чужим и подозрительным.

На четырнадцатом этаже время текло иначе. Здесь воздух был тяжелым и плотным, как вода в глубине океана, а коридоры сужались к концу, превращаясь в кишку, ведущую к единственному номеру-люкс. Стены, обитые темно-зеленым шелком, впитывали свет настенных бра, оставляя лишь узкие полосы, похожие на царапины. Двери номеров стояли закрытыми с такой неподвижностью, словно никогда не открывались, и только таблички с номерами отбрасывали на ковер короткие тени, похожие на ножи.

В этом замершем пространстве жил только один постоялец. Его номер был угловым — окна выходили и на набережную, и на глухую стену соседнего здания, которая нависала над отелем, как каменная волна, готовая рухнуть. Внутри все дышало увядшей роскошью: кровать с балдахином, чья ткань выцвела до цвета старого молока; граммофон в уг-

ду, который никто никогда не заводил; зеркала в тяжелых рамах, отражавшие комнату так искаженно, что казалось — за стеклом существует еще один, параллельный коридор, где кто-то терпеливо ждет.

Воздух в номере пах дорогим табаком, озоном от постоянно работающего увлажнителя и едва уловимой металлической нотой — тем запахом, который оставляет после себя оружие, даже если его ни разу не вынимали из тайника. За окнами темнота сгущалась, и город внизу казался россыпью остывших углей, а сам отель — кораблем, который давно снялся с якоря, но так и не покинул берег, застыв на границе между безопасностью и открытым морем.

Именно в этом пространстве, где каждая деталь напоминала о затишье перед бурей, начался обратный отсчет. До эвакуации оставалось тридцать шесть часов. Но никто не знал, что тишина этого этажа — лишь тонкая пленка льда, под которой уже начала шевелиться темная вода.

Андрей Толин переступил порог номера за час до полуночи, но не для того, чтобы отдохнуть. Встреча с информатором была назначена на 8 утра в холле на первом этаже. Человек с папкой документов должен был сидеть у фонтана и читать «Financial Times». Пароль: «Вы не подскажете, который час?»

Всё пошло прахом в двадцать три пятнадцать.

Толин услышал глухой удар из номера напротив. Не стук

— скорее звук падающего тела. Потом приглушённый голос: «Чисто». Он не хотел смотреть, но тело само потянуло к дверному глазку.

Коридор был пуст. Но у двери соседнего номера на ковре темнело влажное пятно, быстро расплзающееся, как чернила. А рядом, прямо в луже, лежал смятый номер «Financial Times». Газета была сложена вчетверо и перевернута вверх ногами — именно так информатор обещал держать её. Условный знак: «всё чисто, подходи».

Тут же, на ковре, валялась авторучка ярко синего цвета — Parker с серебряным перьевым зажимом. Толин узнал её сразу: информатор говорил, что специально заказал нестандартный цвет, чтобы не перепутать с чужими.

Теперь ручка лежала в луже.

Толин отшатнулся. Информатора убрали. За несколько часов до встречи.

Телефон в кармане дрожал — редактор писал в мессенджере: «Андрей, Белозёров улетает через 36 часов. Успейшь?»

Толин нажал «отправить» последнее сообщение:

«Информатора убили. Я в номере 1421 отеля "Империял". За мной пришли. Если не отвечу через час — вызывайте полицию и прессу.»

Ответ пришёл через секунду: «Держись. Вызовем полицию. Но они будут только утром.»

Утром — это через десять часов. А Белозёров улетит че-

рез тридцать шесть. И вместе с ним улетят доказательства, и сам Толин, если его найдут раньше.

Он включил торшер у кресла — достаточно ярко, чтобы свет сквозь шторы создавал иллюзию присутствия, но не настолько, чтобы привлекать внимание с улицы. Затем выждал минуту, прислушиваясь.

Тишина длилась недолго.

Сначала Толин подумал, что ему показалось. Но звук повторился — глухой, уверенный. Шаги. Прямо за дверью его номера.

Он замер, не дыша.

Шаги остановились. Пауза — такая долгая, что Толин уже решил: ошиблись, прошли мимо. А потом дверная ручка дёрнулась вниз.

Металлический щелчок. Ручка повернулась до упора — и замерла.

Дверь была заперта. Изнутри.

Толин не помнил, когда успел повернуть замок — может, инстинктивно, когда захлопнул дверь за собой. Сейчас это движение спасло ему жизнь.

Ручка дёрнулась ещё раз — резче, почти с яростью. Кто-то с той стороны проверял, не поддастся ли. Но дверь стояла глухо. Цепочки не было, только простой замок. И он держал.

С той стороны выдохнули. Тихо, сквозь зубы. Потом шаги двинулись прочь — в сторону лестницы.

Толин прижался спиной к стене. Сердце колотилось так,

что, казалось, его стук слышен в коридоре.

Они знали номер. Они пытались войти. Если бы он не заперся, если бы замешкался на секунду

Он не дал себе додумать. Время пошло по-новому — не минутами, а ударами сердца. Каждая секунда промедления могла стать последней.

Толин выключил звук телефона полностью, сунул его в карман и подошёл к двери. Приоткрыл её на ширину пальца. Коридор был тёмн — датчики движения погасили бра. Значит, сейчас там никого.

Он выдохнул и шагнул в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.